

Цинь Чэнь, собравшийся было задать вопрос, замер. Его взгляд медленно остановился на Сюй Цзяннине, и на его лице он увидел неподдельную заботу. Пальцы, лежащие на столе, слегка пошевелились, и он тихо произнёс:

— Дел было много, вчера лёг поздно. Ты наблюдателен, Сюй.

Сюй Цзяннин сразу же пожалел о своих словах. Столкнувшись с похвалой Цинь Чэня, он неловко улыбнулся и притворился глупцом:

— Генеральный директор, вы слишком добры ко мне, ха-ха...

Однако Цинь Чэнь не стал уделять Сюй Цзяннину слишком много внимания. После пары фраз он попросил сестру Чу показать ему, что делать.

Вернувшись на своё прежнее место и проведя рукой по узору на столе, Сюй Цзяннин улыбнулся.

Знакомо...

Очень знакомо...

Но есть и отличия. Его маленькое вмешательство в «Синьяо» изменило многое.

Только что он размышлял, как подобраться к Цинь Чэню, а теперь Цэнь Мо сам привёл его к нему.

Он вернулся.

В прошлой жизни Сюй Цзяннин не замечал многих вещей, но теперь он быстро обнаружил несоответствия.

У Цинь Чэня было очень много дел, что удивило Сюй Цзяннина. Но у Цэнь Мо... их было совсем немного. Даже можно сказать, что Цэнь Мо, будучи заместителем генерального директора и одновременно менеджером отдела продаж, почти не занимался делами заместителя, а обязанности менеджера выполнялись его подчинёнными. У него самого было много свободного времени, за исключением редких публичных мероприятий. Даже Сюй Цзяннин не знал, чем он занимался.

С его зрелой точки зрения, компания не была такой сплочённой, как он думал. Или, возможно, ещё в прошлой жизни, раскол в «Синьяо» был predetermined ещё до его ухода. Даже те действия, которые были направлены против него, были результатом борьбы. Эта мысль заставила Сюй Цзяннина глубоко вдохнуть холодный воздух, почувствовав ледяной холод в каждой поре.

Многие вещи оставались неизвестными, но, уловив намёк и сделав предположение, он смог связать воедино прежде неясные вопросы. Возможно, с того момента, как он вошёл в «Синьяо» в качестве помощника Цинь Чэня, он стал пешкой в чьих-то руках.

Он слегка нахмурился, погружившись в раздумья.

Находясь рядом с сестрой Чу, он снова обрёл спокойствие и уверенность, затаившись.

Каждый раз, когда сестра Чу говорила о проекте, Сюй Цзяннин быстро схватывал суть и мог развить мысль, демонстрируя острый ум и сильное стратегическое мышление. Сестра Чу сразу

же поняла, что этот парень не прост.

По нескольким фразам можно легко понять, умён ли человек и умеет ли он работать. Сестра Чу полюбила этого красивого парня — энергичного, ловкого, серьёзного и внимательного. Она часто хвалила Сюй Цзяннина, поднимая большой палец:

— Молодец, Сюй.

Сюй Цзяннин смущённо улыбнулся, и эта мягкая улыбка пробудила в сестре Чу материнские чувства. Она улыбнулась:

— Молодец, молодец. Если что-то непонятно, спрашивай. Я верю, что ты справишься с этой должностью. Удачи.

Сюй Цзяннину тоже нравилась эта добрая сестра Чу. В прошлом они хорошо ладили и всегда работали вместе без конфликтов.

Однажды, когда он выходил с документами, он случайно встретил Цэнь Мо. Тот с любопытством спросил:

— Сюй, как там у тебя?

Сюй Цзяннин улыбнулся и покачал головой, словно смирившись или не придавая значения.

Цэнь Мо не смог понять его намерений и посоветовал:

— Если есть проблемы, не держи их в себе. Говори мне. Если сложно обсудить с генеральным директором Цинь, я помогу.

— На самом деле ничего особенного. Где бы ни работать, всё равно работа, — ответил Сюй Цзяннин с лёгкой грустью.

Цэнь Мо утешил его и только после этого отпустил.

Уйдя от Цэнь Мо, Сюй Цзяннин вздохнул с облегчением. Он всегда был честным человеком, и играть перед Цэнь Мо, этим старым лисом, было для него непросто.

Цинь Чэнь уехал на десять с лишним дней, и Сюй Цзяннин даже не знал, когда он уехал и когда вернулся. Он только знал, что человека не было, а потом он появился, словно призрак. Он наблюдал, как тот выходил, словно джентльмен, а затем возвращался, покрытый пылью дорог, не имея возможности приблизиться.

Под руководством сестры Чу Сюй Цзяннин даже не мог войти в офис.

Но видеть его было уже счастьем.

Это не было погоней за человеком. Это была погоня за божеством.

Божеством, которое появлялось и исчезало, к которому невозможно было подступиться.

Поэтому, спустя более десяти дней, снова сидя лицом к лицу с Цинь Чэнем, Сюй Цзяннин глубоко вдохнул, ощутив знакомый аромат зелёного чая, свежий и тёплый, словно духовная пища.

Он слегка прикрыл глаза, чувствуя лёгкое головокружение и возбуждение.

Цинь Чэнь посмотрел на него и сразу заметил странность. Он слегка постучал по столу и спросил:

— Что случилось?

Сюй Цзяннин очнулся и улыбнулся, слегка смущённый своими мыслями. Он опустил глаза, его ресницы слегка дрожали, и он тихо сказал:

— Просто задумался. Извините, отвлёкся.

Он мог отвлечься прямо перед ним?

Но Цинь Чэню нравилась эта искренность и ясность Сюй Цзяннина.

Он также стал больше интересоваться им. Этот человек был полон противоречий и несоответствий, что вызывало желание разгадать его. Он сказал:

— Ты неплохо справляешься. Раз так, можешь не ходить за сестрой Чу, а помогать мне напрямую.

Э-э-э...

Сюй Цзяннин поднял голову, широко раскрыв глаза. Его круглые глаза словно говорили сами за себя.

Это было не так, как раньше.

Он моргнул, а затем медленно произнёс:

— А...

Цинь Чэнь наблюдал за его реакцией, улавливая её тонкости, и с лёгкой иронией спросил:

— Ты удивлён?

Сюй Цзяннин, чувствуя лёгкую радость от того, что он понимает Цинь Чэня, а тот не понимает его, с улыбкой ответил:

— Раньше я слышал о вас другое.

Цинь Чэнь спросил:

— И что именно?

Сюй Цзяннин моргнул, его длинные ресницы словно трепетали, и он льстиво сказал:

— С вами легко ладить.

Ложь. Совсем не легко.

Цинь Чэнь усмехнулся, глядя на Сюй Цзяннина, который казался хранителем какой-то тайны, и не стал спорить:

— Хорошо, надеюсь, в будущем мы будем ладить ещё лучше...

Услышав это, Сюй Цзяннин вздрогнул.

Словно почувствовав недоброе предзнаменование.

Экран телефона Сюй Цзяннина всё время светился. Утром в групповом чате кипели страсти. Когда он вернулся на своё место и собрал вещи, в чате уже было несколько кругов обсуждения, особенно активны были Лю Сюй и Ли До. Неужели им так скучно?

Слова Лю Сюя заставили Сюй Цзяннина нахмуриться.

— Быть рядом с Цинь Чэнем хуже, чем с братом Мо. Говорю честно, если бы не брат Мо, «Синьяо» не достиг бы таких успехов.

— Я не вижу в Цинь Чэне никаких способностей. За месяц рядом с ним я чувствовал себя лишним, тратил время впустую.

— Я за брата Мо.

...

В группе только Лю Сюй обладал опытом, и его слова звучали авторитетно, с присущим лидеру напором. Он часто высказывал мнения о работе, и остальные участники слушали его с открытым ртом, воспринимая его как лидера. К тому же он месяц был помощником Цинь Чэня, и все верили его словам, которые раскрывали шокирующую информацию.

Сюй Цзяннин несколько раз пытался возразить, но Лю Сюй был мастером софистики, и его постоянно затыкали. Поэтому позже он перестал обращать внимание на эти глупости.

<http://bllate.org/book/16675/1529857>